

В этот момент двое мужчин уже подобрались к кровати. Один из них, заметив, что на кровати лежит лишь один человек, не удержался и прошептал:

— Почему только один?

В эту минуту голова у Юнь Цзю пошла кругом, и, схватив ножницы, он бросился на говорившего. Он был слишком напряжен и лишь смутно уловил, что голос показался ему знакомым, но, прежде чем успел осознать это, ножницы уже были направлены в сторону мужчины.

Тот, кто говорил, стоял ближе всех к кровати, и, учитывая, что в комнате было почти темно, он не успел среагировать, и Юнь Цзю попал в него.

Мужчине еще повезло: хотя Юнь Цзю и мог двигаться, руки и ноги его были слабыми, да и сам он был слишком напряжен, поэтому удар получился неточным.

Ножницы вонзились в бедро мужчины, и тот закричал от боли.

— Ааа!! Так тут еще один не потерял сознание? Черт, как же больно! — он с трудом вдохнул, а затем, с красными от ярости глазами, схватил Юнь Цзю и оттащил его к двери. При тусклом свете луны он наконец разглядел, что ранил его именно Юнь Цзю.

В тот же момент Юнь Цзю увидел его лицо и с удивлением узнал — это был Второй Дун.

Другой мужчина, сопровождавший Второго Дуна, был худощавым, с острыми чертами лица. Он подошел к Юнь Цзю и, протянув костлявую руку, поднял его подбородок:

— Эй, Второй, этот парень вряд ли принесет нам много денег. Он слишком крупный, кто-то может подумать, что мы продаем настоящего мужчину.

Второй Дун, прижимая руку к бедру, передернувшись от боли, пнул Юнь Цзю:

— Черт возьми, эту сволочь нужно разобрать, иначе я не успокоюсь.

Удар пришелся прямо в живот Юнь Цзю, и тот побледнел от боли. Он попытался подняться и дать отпор, но тут же почувствовал, как его руки и ноги снова ослабевают. Внутри Юнь Цзю поднялась паника — видимо, действовало усыпляющее снадобье.

— Ладно, учитывая его приданое, я помогу тебе увести его, — сказал худощавый мужчина и, схватив Юнь Цзю за какую-то точку, вызвал у него онемение в руке, после чего та безвольно повисла.

Юнь Цзю побледнел еще больше, пот струился по его лицу.

Второй Дун усмехнулся, и вместе с худощавым мужчиной они взяли веревку, чтобы связать Юнь Цзю.

Юнь Цзю внутри кипел от гнева, его глаза покраснели, и он стиснул зубы, внезапно начав сопротивляться. Он не хотел, чтобы кто-то трогал его приданое, и тем более не хотел быть проданным.

В тот момент в голове Юнь Цзю была лишь одна мысль — он хотел увидеть Линь Е.

Линь Е... Линь Е...

Темные, как ночь, глаза Линь Е внезапно возникли в его сознании, словно давая ему последний прилив сил.

— Этот парень словно бык! Держи его крепче! — Худощавый мужчина всей тяжестью навалился на Юнь Цзю, но не смог его удержать.

Второй Дун тут же бросился на помощь, но Юнь Цзю, словно обезумев, внезапно обрел невероятную силу.

Раздраженный, Второй Дун нанес Юнь Цзю два сильных удара. Он бил с жестокостью, целясь в самые уязвимые места, и вскоре Юнь Цзю потерял силы, безвольно опустившись на пол.

Увидев, что Юнь Цзю наконец успокоился, Второй Дун с усмешкой сел на него и отвесил ему две пощечины:

— Сволочь, осмелился сопротивляться! Я тебя покалечу! Кстати, Линь Е, когда он тебя трахал, тебе было приятно? Такому уродцу, как ты, кто вообще захочет прикоснуться? Линь Е, наверное, приходилось пить снадобье, чтобы возбуждаться?

Второй Дун говорил все более похабно, и, глядя на тяжело дышащего Юнь Цзю, вдруг заметил, что тот не так уж и уродлив.

Эта мысль пробудила в нем дурные намерения, и он потянулся, чтобы расстегнуть штаны Юнь Цзю.

Юнь Цзю, оглушенный ударами, почувствовав движение Второго Дуна, словно разъяренный зверь, внезапно поднялся, готовый броситься на него.

Видя, что Юнь Цзю еще полон сил, Второй Дун выхватил нож и с яростью направил его в живот Юнь Цзю.

Но в этот момент что-то мягкое и гибкое внезапно обвилось вокруг шеи Второго Дуна.

Это что-то выглядело мягким, но обладало невероятной силой. Обвив шею, оно потащило Второго Дуна в темноту.

Худощавый мужчина оцепенел от ужаса, замер на мгновение, а затем бросился бежать. Но он не успел сделать и шага, как что-то странное, словно ветви, протянулось из темноты, обвило его шею и утащило за собой.

Юнь Цзю лежал на холодном полу, ошеломленный. Он не понимал, что происходит, видя лишь, как мужчины мучительно борются, их рты, казалось, были чем-то зажаты, и они издавали лишь глухие стоны. Юнь Цзю попытался пошевелиться, чтобы подойти ближе, но тут заметил, как что-то липкое и кровавое медленно стекает по полу.

Он в ужасе попятился назад, пока не наткнулся на что-то. Обернувшись, он увидел Линь Е, стоящего над ним и смотрящего вниз.

В бесконечной тьме Линь Е стоял неподвижно, слегка наклонив голову. Поскольку он стоял спиной к лунному свету, Юнь Цзю не мог разглядеть его лицо. Но даже не видя его, он сразу же понял, что это был Линь Е.

Линь Е появился так внезапно, что Юнь Цзю сильно испугался. Лишь спустя какое-то время

Линь Е медленно двинулся, опустился на корточки, чтобы оказаться на уровне глаз с Юнь Цзю. Теперь тот смог разглядеть его лицо.

На лице Линь Е был странный узор, а его взгляд казался чужим, что заставило Юнь Цзю отодвинуться:

— Ты... ты Линь Е?

Стоны позади заглушали голос Юнь Цзю, но для Линь Е он прозвучал удивительно четко.

Спустя долгую паузу Юнь Цзю услышал ответ:

— Да, Юнь Цзю, это я.

Услышав голос Линь Е, Юнь Цзю наконец облегченно вздохнул.

Линь Е протянул руку, поднял Юнь Цзю с пола и, прижавшись лицом к его лицу, тихо прошептал:

— Юнь Цзю, не бойся, я здесь.

Юнь Цзю хотел сказать, что он не боялся, что он был храбрым, ведь он, гер, смог справиться с двумя мужчинами. Но, открыв рот, он не смог вымолвить ни слова, лишь почувствовал, как нос защекотал, а из глаз потекли слезы.

В этот момент Юнь Цзю осознал, что он действительно был напуган. Его все тело дрожало. Теперь он понимал, почему Линь Е сказал это — он действительно был в ужасе.

Он боялся, он так боялся...

Если бы Линь Е не пришел, он бы лежал на холодном полу, тихо умирая.

Как в тот снежный день, когда его повесили на дерево, а вокруг звучали злые насмешки. Он был так напуган тогда, но больше всего он чувствовал оцепенение, поэтому не осознавал своего страха.

Лишь сейчас, укрывшись в теплых объятиях Линь Е, он почувствовал, как его холодное сердце растаяло, и понял, что он тоже может бояться:

— Линь Е, обними меня, — дрожащим голосом произнес Юнь Цзю, непроизвольно обхватывая Линь Е за талию и прячась в его груди.

Странный узор на лице Линь Е исчез, он наклонился и поцеловал Юнь Цзю в лоб, хрипло прошептав:

— Да, я здесь, я держу тебя, Юнь Цзю, не бойся...

Стоны в темноте продолжались, Линь Е одной рукой крепко обнимал Юнь Цзю, даже не поднимая головы, а другой рукой сделал сжимающий жест в сторону тьмы.

Лианы зашевелились, и двое в темноте внезапно замолчали.

Под покровом тьмы, невидимой для обычных глаз, бесчисленные лианы сплетались, словно змеи, сражающиеся друг с другом.

Сквозь листья лиан просачивалась кровь.

Юнь Цзю все еще был напуган, но тут Линь Е начал напевать ему что-то на ухо. Он никогда не слышал этой песни, но мелодия была настолько мягкой и успокаивающей.

<http://bllate.org/book/16719/1537233>